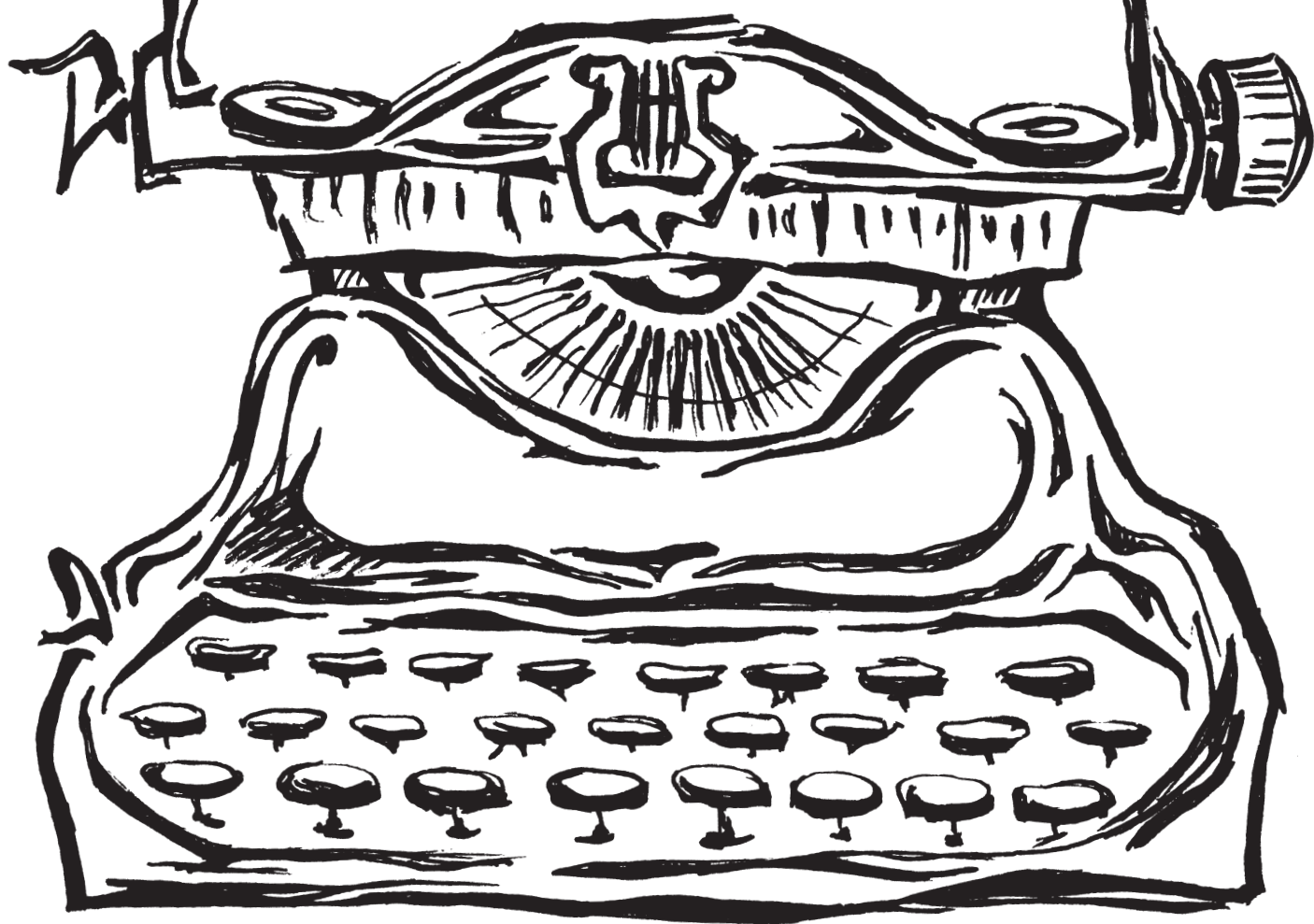

ПОЗИТИФ

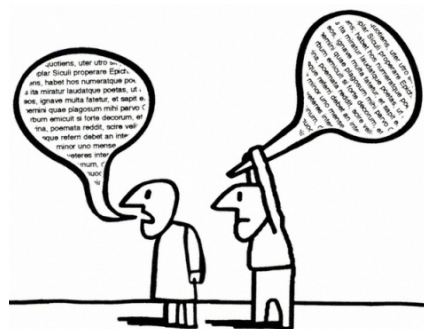
(очерк института филологии)

№ II

критический
неореализм

§ 2. ЭПИГРАФ

НЕ НОВОСТИ

Таким образом, анализ событий, произошедших в течение нескольких месяцев в институте филологии, позволяет определить следующие характерные черты осенне-зимнего филологического семестра:

1. Филологические игры, лингвистические КВНЫ, конкурсы чтецов, диспуты, поэтические вечера с 01.09.2010 по 25.12.2010 не были замечены.

2. Льву Толстому, Александру Блоку, Афанасию Фету, Велимиру Хлебникову с 01.09.2010 по 25.12.2010 особое внимание уделила дирекция, но не студенты-филологи.

3. С 01.09.2010 по 25.12.2010 в редакцию газеты «позитИФ» с идеями, предложениями, советами и критическими замечаниями студенты (в том числе будущие журналисты) не обращались.

4. С 01.09.2010 не используется прежняя система оценивания знаний. Студенты и преподаватели считают баллы и определяют рейтинговые показатели.

5. С 01.09.2010 не существует кафедр русского языка и литературы, а существует кафедра русского языка и литературы.

6. С 01.11.2010 студенты и преподаватели института филологии не испытывают затруднений при определении времени, т.к. новые часы, размеру которых позавидует Биг-Бен, видны отовсюду, и их неземную красоту не способна затмить даже плазменная панель, появившаяся в холле ИФ.

7. С 01.09.2010 по 25.12.2010 ремонт в корпусе института филологии не прекращался: не успели преподаватели с помощью студентов освободить 204 аудиторию, как пришлось с помощью тех же добрых и отзывчивых студентов занять 202 аудиторию.

8. С 01.11.2010 по 05.11.2010 студенты-филологи Алексей Миклашевский (2 курс), Юлия Пантелеева (2 курс), Анна Бойко (5 курс) и Софья Пашкина (5 курс) не являлись на занятия, так как находились во Владивостоке и участвовали во 2 туре Всероссийской олимпиады по русскому языку. Следует отметить, что команда ИФ обеспокоила своими успехами студентов из других городов.

9. 27.10.2010 преподаватель кафедры русского языка и литературы Ю.А. Говорухина не оставила без ответа ни один вопрос оппонентов и защитила в Томском государственном университете докторскую диссертацию по теме «Русская литературная критика на рубеже XX – XXI веков».

Обозревали не критики

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ

Этот номер «позитИФа» посвящен КРИТИКЕ, тренирующей ум и обостряющей чувства. КРИТИКЕ, провоцирующей и провокационной.

«эпИграф» подводит итоги учебного семестра, предлагает прогуляться по галерее критики и увидеть себя в одном из зеркал.

«номер 1» знакомит вас с результатами анкеты, в которой участвовали студенты специальности «Русский язык и литература» и их преподаватели.

В «персонИфикации» интервью с Ю.А. Говорухиной, человеком, знающим всё или почти всё о критике и критиках.

«карт-бланш» критикует и принимает критику.

«культ.личности» посвящён Льву Толстому, чьи слова «Не могу молчать» стали крылатыми.

«рИФмы и рИФы», как всегда, критикуют студенческие стихотворения.

«полиФония» позволит забыть о критике и улыбнуться, читая студенческие ответы.

«позитИФ» — печатное издание критически настроенных филологов института филологии

Редакторы: И.В. Крисанова, Л.А. Лисина, С.А. Шунейко

Тираж: 100 экземпляров

E-mail: pozit-if@yandex.ru

Адрес в интернете:

http://knagpu.kms.ru/if_if_pozitif.aspx

Точка зрения редакторов иногда не совпадает с точкой зрения авторов и всегда не совпадает с навязанной.

Спасибо всем, кто бескорыстно помогал, а также — всем критикам, благодаря и вопреки которым был сделан этот номер.

В ГАЛЕРЕЕ ЗЕРКАЛ

Иннокентий Анненский сборники своих критических статей назвал «Книги отражений», а в стихотворении «Миражи» написал: «Пусть миражного круженья // Через миг погаснут светлы... // Пусть я — радость отраженья, // Но не то ль и вы, поэты?». Мир ему, как и Федору Достоевскому (и многим иным равновеликим), виделся бесконечной галереей зеркал. Поэт отражает его одним способом, критик перерабатывает это отражение другим, ученый — третьим. Поэтов и критиков много, еще больше зеркал. Они постоянно взаимодействуют: спорят, поддакивают друг другу, передразниваются и шалят. Так возникает череда образов, столь же иллюзорных, сколь реальных.

В галерее зеркал блуждает или парит (как у кого получится) читатель (наблюдатель или случайный прохожий, крохобор или зевака). В галерее зеркал теряется реальность и живет истина. Какой она будет, зависит от качества зеркала.

Если это зеркало профессиональной кухарки, то мир будет похож на грязную кухню, где тараканы спорят о качестве

отбросов и стоит постоянный чад. Если это зеркало вороватого завхоза, то реальность превратится в свалку нагребленного, где крысы перебирают лапками то, что удалось стащить у хозяина. Если это зеркало фельдшера, то мир приобретет форму клизмы. Если это зеркало взвешенного аналитика, то мир напомнит уютную вавилонскую библиотеку с её мнимой бесконечностью.

Самое забавное в том, что все эти миры существуют одновременно. Их больше, чем реальных людей. Любый критик задачу свою видит в том, чтобы определить — какой из миров приоритетней, более пригоден для жизни, куда заманить человека. Но тут-то и получается порочный замкнутый круг. Потому что

критику-чревоугоднику комфортно в мире кухарки, критик-мздоимец воспекает мир чиновника, больного на голову критика тянет к фельдшеру, а сухаря-счетовода к аналитику. И сущности, вереща от восторга, продолжают беззаботно умножаться.

Верно оценить это может только адекватный критик. Он не тащит за шиворот ни к кастрюлям, ни к взяткам, ни в больницу, ни к книжным полкам. Он просто отмечает: мир многообразен. И, что бы вам ни говорили стукачи, прихлебатели, патологические манипуляторы и чернушники, мир изначально и сейчас позитивен. В самой его многополярности залог победы света и чистоты. Его временное несовершенство всегда мнимо. Он всегда лучше, чем кажется.

Если мы услышим и научимся слушать адекватного критика, то жизнь окрасится

в правильные радужные тона. Количество цветов у этой радуги будет по вкусу всякому, кто её видит. Она будет едина и в то же время у всякого своя. Она наполнит глаза единой радостью. И в этой одинаковой радости смешаются, но не сольются ноты всех возможных голосов.

Александр Шунейко

§ 3. НОМЕР 1

Редакция газеты решила критически взглянуть на филологическую жизнь. С помощью анкеты позитИФные филологи выяснили, что устраивает и не устраивает студентов и преподавателей ИФ. Итак, результаты.

Что вас не устраивает в бытОвой жизни ИФ?

Закрытые ворота на пути в главный корпус – 39% (I курс); 75% (II курс); 100% (III курс); 64% (IV курс); 69% (V курс); 80% (преподаватели).

Отсутствие стульев в буфете – 69% (I); 63% (II); 30% (III); 57% (IV); 23% (V); 0% (п).

Отсутствие специального помещения для курения – 25% (I – II); 20% (III); 7% (IV); 8% (V); 20% (п). Грязь в корпусе – 0% (I, II, V); 10% (III); 7% (IV); 27% (п).

Отсутствие ремонта в аудиториях, старая мебель – 39% (I); 63% (II); 10% (III); 64% (IV); 62% (V); 67% (п).

Расстроенные пианино – 15% (I); 0% (II, IV); 20% (III); 8% (V); 20% (п).

Свой вариант: большие очереди в буфете; мебель в коридорах; часы в холле; не все доски качественные; отсутствие стульев в аудиториях; неприятный запах; отсутствие тепла в аудиториях.

Удивительно: большинство не устраивают закрытые ворота, но проректору по АХЧ до сих пор не поступило ни одной служебной записки с просьбой снять замок; все филологи делятся на курящих и страдающих от курящих; но лишь немногим из них необходимо помещение для курения. Приятно, что среди студентов и преподавателей есть тонко чувствующие натуры, которых расстраивают расстроенные пианино.

Что вы готовы сделать для улучшения жизни ИФ?

I курс: всё, что угодно; готовы помыть, покрасить что-нибудь; сделать ремонт; участвовать в мероприятиях, субботниках, генеральных уборках; настроить пианино; пожертвовать временем и деньгами для оформления холла; создать команды активных студентов; учиться на отлично, готовиться к занятиям; когда вырасту, поблагодарить институт спонсорской помощью; говорить о нём много и везде, приглашать в него учиться. Прим.ред.: один из добровольных помощников даже оставил номер своего телефона, за что ему отдельное спасибо.

II курс: что попросят, то и готов; всё, что от нас зависит; участво-

вать в каких-либо мероприятиях, которые положительно повлияют на жизнь ИФ; помочь с его рекламой; достойно представлять его на различных конкурсах и олимпиадах; купить что-нибудь в кабинет.

III курс: писать статьи и рецензии; собрать добровольцев в помощь по уборке корпуса и улучшения его внешнего вида и комфортности; сделать лучше буфет; закрепить за каждой группой свою аудиторию; рисовать, участвовать в оформлении аудиторий; поливать цветы; писать, но не выступать; запечатлеть жизнь ин-

И Ф В Ц И Ф Р А Х

ститута в фотографиях; вымыть парты в кабинетах; всё!

IV курс: всё, но нет настроения; помочь с ремонтом в период каникул; ухаживать за цветами; ничего (79%).

V курс: сдать деньги на покупку ведёр для мусора; сдать деньги на мебель; всё, что попросят, но в разумных пределах; всё, что в моих силах; не знаю; ничего (62%).

Преподаватели: работать; покрасить; скинуться на новую мебель; соблюдать чистоту и порядок; принять участие в субботнике и генеральной уборке; ничего (60%).

Радует, что на I – III курсах есть желающие улучшить жизнь ИФ, теперь хотелось бы проверить, не расходится ли их слово с делом. Огорчает, что на старших курсах и среди преподавателей не осталось романтиков, иллюзии давно утрачены.

Что вас не устраивает в учебном процессе?

Недостаток технических средств обучения – 23% (I); 13% (II); 0% (III); 57% (IV); 15% (V); 60% (п).

Неудобное расписание – 23% (I); 0% (II); 90% (III); 57% (IV); 46% (V); 7% (п).

Негативное отношение преподавателей к студентам – 0% (I, III); 14% (II); 14% (IV); 31% (V).

Нежелание некоторых студентов учиться – 8% (I); 25% (II); 10% (III); 7% (IV); 15% (V); 67% (п).

Отсутствие системы поощрения лучших студентов – 8% (I); 38% (II); 10% (III); 21% (IV); 8% (V); 27% (п).

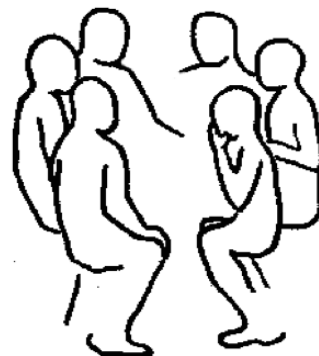
Введение балльно-рейтинговой системы – 46% (I); 63% (II); 50% (III); 50% (IV); 46% (V); 47% (п).

Свой вариант (студенты): неже-

вание некоторых преподавателей заинтересовать студентов в своей дисциплине; учебный процесс отличный, а я дура ленивая, ходить надо; всё нормально; мало предметов по специальности; наличие бесполезных предметов; хотелось бы выбирать преподавателей; отсутствие ИЗЛ; не вижу смысла в некоторых предметах; недостаточное количество учебной литературы по предмету.

Свой вариант (преподаватели): сокращение часов; нехватка аудиторий; недостаточное обеспечение учебной литературой; отсутствие компьютера на кафедре.

Оказывается, филологи очень консервативные люди, только этим можно объяснить такое неприязненное отношение к баллам и рейтингам. Что касается расписания, то тут всё относительно: в этом семестре оно устраивает, а в другом – нет. Совет один: сдать сессию и оказаться в новом семестре.

Что вас не устраивает во внеучебной жизни ИФ?

Отсутствие филологических игр, КВН-ов, конкурсов – 46% (I); 25% (II); 70% (III); 0% (IV); 31% (V); 53% (п).

Отсутствие совместных выездов на природу, чаепитий – 31% (I); 75% (II); 40% (III); 21% (IV); 15% (V); 47% (п).

Отсутствие системы поощрений лучших студентов – 15% (I); 25% (II); 2% (III); 14% (IV); 23% (V); 27% (п).

Пассивность студентов – 54% (I); 25% (II); 10% (III); 0% (IV); 38% (V); 73% (п).

Пассивность преподавателей – 0% (I, II, III, V); 7% (IV); 27% (п).

Свой вариант: всё устраивает; отсутствие условий для занятий музыкой; мало мероприятий; навязывание студентам вороха

общественной работы, не нужной никому; больше кружков; медленное обслуживание в буфете.

Умиляет ответ «больше кружков». Интересно, чем хотели бы заниматься студенты ИФ: кройкой и шитьём шпалгалок; плетением словес или выжиганием по партам?

Оцените своё участие в жизни ИФ (для студентов).

«отлично» – 15% (I); 0% (II – V).

«хорошо» – 39% (I); 25% (II); 30% (III); 43% (IV); 77% (V).

«удовлетворительно» – 15% (I); 25% (II); 20% (III); 7% (IV); 15% (V).

«неудовлетворительно» – 23% (I); 0% (II, IV, V); 50% (III).

Осталось дожидаться какого-либо мероприятия и результатов зимней сессии, чтобы посмотреть, насколько адекватно оценили себя студенты.

Ваше отношение к газете «позитИФ».

Я не знаю о существовании этой газеты – 8% (I); 0% (II, III, IV, V, п).

Нравятся отдельные рубрики – 8% (I); 13% (II); 0% (III, п); 14% (IV); 8% (V).

Мне материалы этой газеты неинтересны – 0% (I – V, п).

Газета мне нравится – 77% (I); 63% (II); 90% (III); 71% (IV); 54% (V); 80% (п).

Я фанат этой газеты – 0% (I, II, IV); 10% (III); 31% (V); 20% (п).

Свой вариант: институт филологии, безусловно, должен иметь свою газету, но содержание не всегда радует; не нравится объём (мало) и периодичность (редко); хотелось бы принимать участие; редко вижу её, чтобы она выходила; кстати, куда она пропала? не всегда номер газеты удачен.

Комментировать ответы на данный вопрос не имеет смысла, т.к. очевидно: газету «позитИФ» любят, ценят и даже фанатеют от неё.

Выберите вариант, который характеризует ваш рабочий настрой (для преподавателей).

Хожу на все занятия с удовольствием – 7%.

Хожу на большую часть занятий с удовольствием – 43%.

Хожу на меньшую часть занятий с удовольствием – 43%.

Хожу на занятия без желания – 0%.

Свой вариант: по погоде.

Как здорово, что преподаватели в любую погоду и к любым студентам ходят на занятия. Как жаль, что на этих занятиях не всегда есть студенты.

§ 4. ПЕРСОНИФИКАЦИЯ

поэтиФ <декабрь, 2010>

Если в институт филологии придут и предложат научную командировку в Заполярье, причём в такое место, где только с парашютом можно высадиться, а потом ещё на оленях пару дней ехать, то согласится только один преподаватель – Юлия Анатольевна Говорухина, любитель путешествий, вишнёвого сока, тонких запахов, а также критиков и критики.

Как вы воспринимаете критику в свой адрес?

Как и все. Критика, даже самая объективная, неприятна. Такова природа человека. В то же время отсутствие критики – плохой знак. Либо с тобой неискренни, либо ты бесплоден.

Любите ли вы сами критиковать окружающих?

О да! Виной всему обострённое чувство справедливости.

Кого, по вашему мнению, не стоит критиковать?

Критика – суждение, которое всегда модально, предполагает оценку. Есть ли в мире нечто, некто вне оценок? Бог, разве что. Ваш вопрос предполагает другой – каковы границы вашей свободы. Отказ от необходимой критики – всегда компромисс, который оправдывается «неразумностью», «бессмысленностью», «последствиями» и тому подобным. С другой стороны, критиковать – значит оценивать с точки зрения значимой (авторитетной) системы ценностей. Но кто поручится, что ваши ценности совершенны?

Как защищаете своих близких от критики?

Защищаю любыми средствами, правы мои близкие или нет. Защищаю по принципу «моё – не трожь!». Потом популярно объясняю, что критика в их адрес была справедливой... если она действительно была справедливой, что вряд ли :)

Расскажите, пожалуйста, за что вас критиковали в детстве?

Главный мой критик в детстве – старшая сестра. Я никак не соответствовала её представлениям об идеальной девочке. Вечный беспорядок, нечёсанные волосы, недомытые полы. Прошло уже столько лет, но критика продолжается, по другим поводам и в других формах. Наблюдать за этими формами любопытно.

Критикует ли вас сын?

Конечно: ему по возрасту (16 лет) положено. Он мастер крити-

ки, аргументированной и без аргументов, по поводу и без, с привле-

чением исторических и литературных параллелей, заранее продуманной и спонтанной, и даже с основами психоанализа. Критикует, главным образом, за то, что мало времени тратит на него. Самая приятная для меня критика от сына – когда он намекает с довольным видом, что не тяну на маму, мол, подруга, а не мать. Такой критический комплимент.

меэа

Мы знаем, что вы любите экстремальный вид отдыха. Вы уже спускались в карстовую пещеру, участвовали в сплаве по горной реке, летали с парашютом. Что дальше?

Моя мечта – Заполярье, поход в горы на месяц, сплав, но более высокой степени сложности и более протяжённый. Осталось разрешить противоречие между желанием и хрупкостью собственной «конструкции».

Почему вы предпочли заниматься литературоведением? Когда случился этот выбор и не жалеете ли вы о нём?

Я не предпочитала. Так сложились обстоятельства. Я хотела быть учителем (с 1 класса, кстати), после окончания вуза собиралась работать в школе, но открылась аспирантура по литературе, и мне предложили поступить. Этот случай и решение Е.А. Денисовой (в то время декан филфака) определили все следующие события: учёбу в аспирантуре ДВГУ и знакомство с Н.И. Великой, моим научным руководителем, а потом докторантуру и встречу с потрясающими преподавателями томской кафедры литературы, с В.А. Сухановым – блестящим учёным, понимающим и великодушным человеком. Жалеть о таком – быть неблагодарной судьбе. Конечно же, не жалею.

Почему вы занимаетесь исследованиями не художественной, а критической литературы?

Исследование критики – естественный результат моего увлечения проблемой понимания,

интерпретации и её границ, прагматикой текста, теорией коммуникации. Критический текст в этом смысле – идеальный материал. Новейшая критика отражает наши с вами установки мышления. Что вычитывает современный человек в литературе, какие вопросы задаёт, какие ответы получает?

Вы недавно защитили докторскую диссертацию по современной литературной критике. Какой из современных критиков, на ваш взгляд, наиболее объективен в своих оценках?

На ваш вопрос невозможно ответить. В нём есть противоречие. Критика, как и гуманитарное знание в целом, субъективна. Более того, она ещё и оценочна. Как

же критик может быть объективен? Может ли оценка быть объективной? Интерпретация – это в определенном смысле ответ на вопрос (социальный, этический, экзистенциальный), который помогает понять одновременно и текст, и самого себя. В таком случае ваш вопрос будет иметь вид: какой критик наиболее объективно/точно понимает себя и мир. Можно ли ответить на этот вопрос?

В течение трёх лет вы жили в двух городах: в Томске и в Комсомольске. Не могли бы вы сделать краткий сопоставительный анализ этих городов.

Если краткий, то ограничусь «лексической оппозицией». Итак, Томск – Комсомольск: памятники деревянного зодчества – деревянные, переулочек – проспект, мичуринские – дачи, жировка – квитанция на квартплату, традиции – псевдоинновации, оригинальные памятники – монументализм, знакомые – друзья. Томск – место, где я пережила такую «перезагрузку», которая не даёт жить, думать, писать как прежде. Комсомольск – город, которому я должна быть благодарна своим рождением.

Раньше на филфаке существовала анкета «Преподаватель глазами студента» (студенты анонимно оценивали своих преподавателей). Как вы относитесь к такого рода «критике»?

Я – за. Таких анкет никогда не боялась и не боюсь. Они заставляют быть, что называется, в тонусе. Всегда было любопытно

заглянуть в результаты.

Приходилось ли вам слышать критику в свой адрес от студентов и чем всё это закончилось... для студентов?

...А этих студентов уже нет... Все они были отчислены... в связи с успешным окончанием обучения в вузе. Это было в то время, когда я только начала преподавать. Приготовилась, помню, начиталась умных книг, рассказала все, что знала, и услышала: «Мы ничего не поняли. Вы такие слова странные употребляете». Критика была услышана.

Как спасаете ситуацию, если чувствуете, что перекритиковали студента?

Это очень важное уточнение:

КРИТИЧЕСКИЙ ДИСКУРС

«если чувствуете». Так вот, «если чувствую», то стараюсь смягчить ситуацию, поменить тон, подсказать решение. Тут ведь важно не обидеть.

Покритикуйте, пожалуйста, газету «ПоэтиФ».

Вы просите покритиковать и вкладываете в это слово, очевидно, значение «поругайте». Но ведь критика – понятие более широкое, это суждение о чём-либо. Вот мое суждение. «ПоэтиФ» – газета филологическая, в каждой рубрике, в каждом слове. Все номера продуманы до мелочей. Это газета свободных филологов. Она выходит не по графику, а по вдохновению, в ней есть место критике, творчеству и совершенно отсутствует официоз. Смущает ненужная привязка к институту филологии, некой структуре внутри структуры, которая с позитивом ассоциируется всё меньше (кажется, это критика?).

Далай-лама на одной из своих лекций сказал, что «критицизм не бывает позитивным». Согласны ли вы с этой оценкой?

Я против крайностей. Согласна, что критицизм исходит из несчастного сознания, неспособности понять и принять. Но другая крайность опасна молчаливым допущением зла. Нужна золотая середина, а она в критике – свободном суждении свободного ума.

Вопросы задавали поэтиФные критики

ПАЗИТИФЧЕГ

ПСЕВДОИНТЕЛЛИГЕНТЫ

Осенью стереотипно грустно. И скучно. Это две паразитические болезни современности. И до звёзд никому нет дела, и до листьев. Встречаются, конечно, люди, шуршащие листьями... Но и это в большинстве своём тоже болезнь. Болезнь молодёжная, модная. Очередное уродливое порождение городских будней — особи с «модным» мировоззрением. Назовём их современной псевдоинтеллигенцией. Их вряд ли можно считать лучше прослойки с «теликовским» сознанием. Они всего лишь те, кто «срубил фишку» и «тащится по жизни».

Говорить псевдоинтеллигент любит много и вычурно, в наставительном тоне. Приветствуются высказывания, декорированные иностранными словами. Обязательны фразы про концептуальность, неважно чего: шпиль, фильма, кружки и прочего. Псевдоинтеллигенты питаются своим превосходством над другими. Любимой темой разговора может быть не только концептуальность стула, на котором вы разместились, но и никчёмность окружающих.

Планы на жизнь укладываются в одно предложение: «Уеду в Питер (как вариант — в Москву), буду крутым режиссёром (актёром, телеведущим, на худой конец — креативщиком в крутом агентстве)».

Гастрономические пристрастия псевдоинтеллигентов: они не едят, они пьют кофе, держа в руке сигарету, иногда встречаются любители чая, как правило, только зелёного. Если им и приходится утолить свой голод в обществе, то едой со стола аристократа.

В книжном шкафу псевдоинтеллигента особо не разгуляешься, хотя вы только и будете слушать о его жизни с «книгой везде». Если бы в магазине был стеллаж «Классика псевдоинтеллигента» — там вы обязательно нашли бы Цветаеву, Ахматову, Маяковского, Полозкову, Паланника, Павича и, что печально, — Козлю. Вы думаете, псевдоинтеллигент знает классику? Отнюдь. Максимум — фабулы парочки классических произведений. Но псевдоинтеллигент — существо из мира искусства. Надеюсь, вы это понимаете?! Стихи — это кредо псевдоинтеллигента. Иногда создаётся впечатление, что у каждого из них есть сборник «Сто советов начинающему рифмоплёту». Поверьте, ничего притягательного: слова, кочующие из одного стишка в другой. Да и вообще «искусство» таких людей помпезно и фальшиво.

В общем, опасные люди — псевдоинтеллигенты. Толпа в масках, с пулей фальши в голове и сердце.

Анна Бойко

Все мы знаем интернет-словечки, которые можно встретить теперь, к сожалению, не только в интернете: их используют в смс, в рекламе и... на заборах, на асфальте и на стенах домов. Орфографический хаос царит во внешнем мире. Обратим же свои взгляды к твердыне языковых норм, последнему оплоту культуры — институту филологии, и узорим там... «позитИФ». Оригинальный, свежий, современный, но... «позитИФ». Что это? Орфографический гимн институту филологии? Или указание на место происхождения? Или же... Страшно подумать... Неужели это «пазитифчег» завоёвывает всё новые позиции? Слово ещё не искажено полностью, но тенденция налицо. «Паразитные словечки» обрывают связь с историческим развитием языка и провозглашают абсолютную вседозволенность. Если предоставить человеку возможность делать всё, что он захочет, к чему это приведёт? Пойдёт ли ему на пользу безграничная свобода?

Но ближе к делу. Итак, мы подозреваем, что «позитИФ» связан с... эээ... культурой (автор делает усилие над собой, чтобы набрать это слово в таком контексте) интернета. И вот в одном из номеров на последней странице, в «полиФонии», было предложено... сократить поэтический текст (!!!), оставив только первую и последнюю строки.

Если вы всё ещё невозмутимы, слушайте дальше: читателям было предложено найти в так на-

зываемых «свёрнутых» текстах смысл! (Это определённо убийство. Беспощадное.)

Представьте себя на мгновение поэтом. И вот люди, сами едва ли что-то сотворившие, играют с текстами ваших стихотворений: «Давайте найдём новый смысл!» Давайте! А вы старый-то поняли? Если бы поняли, едва ли стали бы «сворачивать» или делать ещё что-нибудь в том же духе.

Вернёмся к нашему расследованию. Возьмём лупу и внимательно изучим улики: «позитИФ» сообщает (явка с повинной!), что перед нами — лишь часть примеров так называемых «свёрнутых» текстов (убитых, на самом-то деле!). Остальные же мы можем найти... (Далее следует интернет-ресурс, который опущен здесь в интересах следствия).

Облачимся в мантию и поправим парик. Всем встать... Мы предъявляем «позитИФу» обвинение в опубликовании материалов, порочащих честь и достоинство поэтов и поэзии вообще. Решение суда: «позитИФ» опровергает данную статью либо признаёт свою вину и не верстаёт более так называемые «свёрнутые» стихи.

(Стук молотка.)

Алексей Миклашевский

Ответ редакции: обещаем не публиковать «свёрнутые» стихи, а обратиться к другим способам языковой игры, которую не учёл обвинитель; желаем автору не относиться слишком серьёзно к филологическим шуткам.

§ 6. КУЛЬТ. ЛИЧНОСТИ Льва Толстого

ПОЭЗИИФ <декабрь, 2010>

Лев Толстой — зеркало русской революции

Такой ярлык навесил на Толстого Ленин. Но одно здесь верно — Толстой действительно был революционной, бунтующей натурой, страстно разоблачающей лицемерие общественных институтов, фальшь судов и церкви, бессовестность жизни богатых, лживость семейных отношений. Именно поэтому издатель Алексей Суворин писал о Толстом: «Николай II ничего не может сделать с Толстым, не может поколебать его трон, тогда как Толстой, несомненно, колеблет трон Николая и его династии».

Лев Толстой — друг детей

Школа для крестьянских детей в Ясной Поляне, которую Толстой открыл в 1859 году, стала событием общественной жизни России. Народная школа, считал Толстой, должна давать детям знание грамоты, учить счету и Закону Божьему. В ребенке Толстой видел творца и призывал будить мысль детей. Сам Толстой преподавал математику, физику, историю. Венцом педагогической деятельности Толстого стало создание «Азбуки». Позже Даниил Хармс написал цикл иронических рассказов, начинающихся с фразы «Лев Толстой очень любил детей». (Некоторые из анекдотов Хармса вы можете прочесть на этой странице. — Прим. ред.)

Лев Толстой — непротвиленец
«Непротвиление злу насилием», а также всепрощение, любовь,

самосовершенствование стали основой толстовского учения. Чтобы найти настоящего Христа, Толстой читал отцов церкви в оригинале, для чего изучил древнегреческий и древнееврейский языки. В России возникло множество коммун толстовцев. Влияние учения Толстого испытали на себе Иван Бунин, Николай Лесков, Махатма Ганди. В 1897 году толстовство в России было объявлено сектой, позже Синод объявил об «отпадении» Льва Толстого от церкви.

Лев Толстой — создатель романа-эпопеи

Роман «Война и мир» стал проклятием для советских писателей. Соцреализм назначил роман-эпопею, соединяющий в себе историчность, народность и патриотизм вкупе с вниманием к «маленькому человеку», верховным жанром. После Великой Отечественной писатели наперебой пытались создать роман-эпопею о войне. Считалось, что удача постигла Василия Гроссмана (роман «За правое дело» выдвигался на Сталинскую премию). Вторая часть дилогии, «Жизнь и судьба», стала самым антисоветским произведением в советской литературе.

Лев Толстой — опрощенец

Идея опрощения — возврата к народной жизни — породила множество мифов и анекдотов о Толстом. Современники с недоумением рассказывали, что граф Толстой ходит босиком,

сам пашет и косит с крестьянами (те, кстати, над ним из-за этого посмеивались), складывает печки, рубит дрова, ездит за водой и шьет сапоги. Сам же Толстой очень серьезно и возвышенно относился к физическому труду, называя писательство «барской забавой».

Лев Толстой — модельер

Считается, что именно Толстой изобрел «толстовку» — широкую рубаху, носившуюся навыпуск. Современники вспоминали, что во время университетских каникул Лев Николаевич гостил в Ясной Поляне, где ходил в каком-то «парусиновом балахоне». Позже «толстовки» стала шить Софья Андреевна. Они были в двух вариантах — летнем и зимнем (соответственно из белого хлопка и темной шерсти). Сейчас «толстовка» — один из самых распространенных видов одежды в холодное время.

Лев Толстой —

профессиональный литератор

В отношениях с издателями Лев Толстой прагматичен. Он сам определял сумму гонораров, требовал их вперед и расторгал договоры, если был чем-то недоволен. Вместе с женой, которая помогала ему работать над рукописями (неизвестно, сколько раз Софья Андреевна переписала «Войну и мир» — называются цифры от 6 до 14!), вела бухгалтерию, вычитывала типографские гранки, Толстой образовал сверхприбыльное литературное

предприятие. За свое собрание сочинений в 11 частях он получил 25 тысяч рублей и вытребовал их вперед.

Лев Толстой — военный корреспондент

Толстой два года воевал на Кавказе (чеченская кампания), был офицером в Дунайской армии, участвовал в сражении при Ольтенице и в осаде Силистрии, но литературную славу ему принесла служба в осажденном Севастополе в 1855 году. «Севастопольские рассказы», напечатанные в некрасовском «Современнике», стали главным литературным событием года. Первый же рассказ был замечен императором Александром II, император велел бережь даровитого офицера, чтобы тот писал в журналы о ходе военных действий.

Лев Толстой — русский барин

После отставки из армии Толстой приехал в Ясную Поляну и занялся хозяйством. Площадь имения, полученного в наследство, он увеличил в 6 раз. К 1860 году в Ясной Поляне насчитывалось более 300 свиней, десятки коров, сотни породистых овец, пасека, винокурня и огромный фруктовый сад. Продукция его маслобойни бойко шла на московских рынках, а прибыль от продажи масла Толстой использовал для покупки земель. И не прогадал — все затраты с лихвой окупил рекордными урожаями зерна.

В. Тихомиров, Е. Алферьева
(журнал «Огонёк»)

Лев Толстой очень любил играть на балалайке (и, конечно, детей), но не умел. Бывало, пишет роман «Война и мир», а сам думает: «Тень-дер-день-тер-тер-день-день-день». Или: «Брам-пам-дам-дарарам-пам-пам».

Лев Толстой очень любил детей. Однажды он шёл по Тверскому бульвару и увидел впереди Пушкина. «Конечно, это уже не ребёнок, это уже подросток, — подумал Лев Толстой, — всё равно, дай догоню и поглажу по головке». И побежал догонять Пушкина. Пушкин же, не зная толстовских намерений, бросился наутёк. Пробегают мимо городского. Сей страж порядка был возмущён неприличной быстротой бега в людном месте и бегом устремился вслед с целью остановить. Западная пресса потом писала, что в России литераторы подвергаются преследованиям со стороны властей.

Лев Толстой очень любил детей и писал про них стихи. Стихи эти списывал в отдельную тетрадку. Однажды после чаю подает тетрадь жене: «Гляньте, Софи, правда, лучше Пушкина?» — а сам сзади костыль держит. Она прочла и говорит: «Нет, Левушка, гораздо хуже. А чё это?» Тут он ее по башке — трах! С тех пор он всегда полагался на её литературный вкус.

Лев Толстой очень любил детей. Бывало, приведёт в кабинет штук шесть, всех оделяет. И надо же: вечно Герцену не везло — то вшивый достанется, то кусачий. А попробуй поморщиться — хватит костылем.

Лев Толстой очень любил детей. Утром проснётся, поймает кого-нибудь и гладит по головке, пока не позовут завтракать.

Лев Толстой очень любил детей, и все ему было мало. Приведет полную комнату, шаг ступить негде, а он все кричит: «Ещё! Ещё!»

§ 7. _РИФМЫ_ И _РИФЫ_

Здравствуй

Здравствуй. Ночь коротка,
А пока говори со мною.
Говори, пока алой кровью
Не окрашены облака.

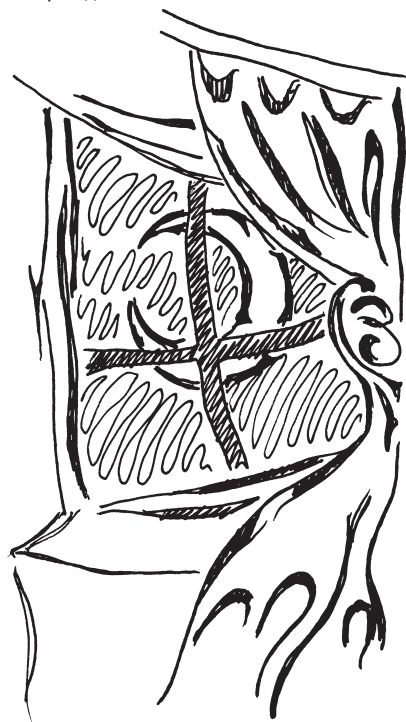
Здравствуй, ты меня ждал?
Я сегодня совсем другая.
Маску каменную снимаю,
Свет погас и окончен бал.

Что же... Вечность не час.
Ты скучать перестанешь вовсе.
Посмотри мне в глаза – там осень;
В тишине догорит свеча.

Здравствуй. Сколько огня
Бледных лун ещё впереди?
Знаю, что ты – судьба моя,
И пока я могу идти.

Прежде чем приступить к комментарию и оценке стихотворений, я предлагаю вам вспомнить одну строфу из О.Э. Мандельштама: «В игольчатом чумном бокале / Мы пьем наваждение причин, / Касаемся крючками малых, / Как легкая смерть, величин...». В моем представлении, поэзия – величина такая же малая, неустойчиво равновесная, как этот хрупкий мандельштамовский бокал с колдовским «чумным» напитком, бокал, устремленный к небу готически изящной «игольчатой» ножкой. Стих – это звук, исторгнутый из самых сокровенных глубин человеческой души, и звук этот, чтобы стать фактом поэзии, должен быть чистым, прозрачным, не пронзительным, но пронзающим (игольчатый!).

И чтобы стих нас трогал (пронзал!), требуется прежде всего внятность высказывания,

если под внятностью понимать не простоту и очевидность поэтической мысли, а точность образа, чистоту словесной ткани. Большие поэты, какой бы изощренно-сложный, причудливо-ассоциативный рисунок они ни плели из мотивных нитей стиха, в итоге предлагают читателю кристально ясную картину своих самых сложных и спутанных душевных и умственных движений. Потому и неразборчивое, почти бредовое, бормотанье Пастернака, и темная в своей бездонности речь Мандельштама – это настоящая, высокой пробы, поэзия.

И, наконец, о рецензируемых стихотворениях. Прибегну к еще одной аналогии: сильный стих подобен пуле, нацеленной в наше сердце. Прочитаем предложенные нам поэтические тексты. Выстрел произведен, но, похоже, холостой. «Да, болеют, но не умирают / От любви – это только болезнь». Кто это сказал, кому принадлежит выпущенное слово? Не ясно. Какая личность стоит за текстом? Не ясно. Кто предмет выраженных страданий? Не ясно. Каково это – «быть тобою отпущенной» – не ясно. И поэтому тексты меня не трогают. Я понимаю, что кто-то пытается рассказать мне о своей боли, настоящей, а не книжной, но ведь я хочу через стих прикоснуться к автору, понять и принять его страдание, а для этого я должна уж если не полюбить человека, то хотя бы им заинтересоваться. Предложенные стихотворения не позволяют мне приблизиться к автору, он остался для меня Посторонним, его фигура и лицо в тексте просто неразличимы.

Да, болеют, но не умирают
От любви – это только болезнь.
Это бег, как по острому краю,
Эту боль нужно лишь перенести.

Зимний месяц светом седым
Освещает твои ладони.
Веришь, не умереть от любви.
Умирают только от боли.

Попытаюсь объяснить предметнее – что не так. Стихотворение «Здравствуй», на мой взгляд, избыточно литературно. Лирическая героиня бесплотна, но тем не менее в эскизном контуре ее фигуры угадываются очертания некой женщины-вамп (Говори, пока алой кровью / Не окрашены облака) с претензией на роль булгаковской Маргариты (мотив вечности, оконченного бала, луны, роковой любви-судьбы). А Станиславский сказал бы: «Не верю!». Много игры и позы, мало живых, естественных душевных жестов и при этом полное отсутствие фактуры – жизненного материала. Но есть в стихотворении строка, в которой уже чувствуется органика: «Ты скучать перестанешь вовсе. / Посмотри мне в глаза – там осень». Но и здесь заключена неясность: если глаза лирической героини обещают осень, то отчего бы герою перестать скучать?

Перепиши моё прошлое,
Останови всё грядущее.
Иду по следу, по ложному
Я, отвергая всё сущее.

И этой тенью отверженной,
Под небом пепельно-чёрным
Мне – оставаться поверженной,
Тебе же – быть обречённым.

Останови мимолётное,
Верни мне, милый, всё лучшее.
Не ощущая свободы, я
Теперь тобою отпущена.

В стихотворении «Да, болеют, но не умирают» смущает словесная небрежность: в какой позе должен находиться человек, чтобы «зимний месяц светом седым» освещал его не руки, а именно ладони? Сказать «бег, как по острому краю» явно недостаточно, хотелось бы узнать: по острому краю чего? А стиховая фраза «эту боль нужно лишь перенести» обретает комический характер в силу неправильного употребления глагола. А вот общий композиционный рисунок стихотворения совсем не плох – последние две строки могут претендовать даже на то, чтобы считаться пуантом, удачно замыкающим общий образный план в единое целое.

В ритмическом строе стихотворения «Перепиши моё прошлое...», в его образной ткани улавливаются цветаевские отголоски, особенно во второй строфе.

И сама история, нам поведанная, вполне понятна – любовный разрыв (исполненный опять же по цветаевскому сценарию: «Не ощущая свободы, я / Теперь тобою отпущена»). Но вот тот же сакраментальный вопрос: чья эта история, кто та, что отвергает «все сущее», и как вообще она дошла до такой жизни? Здесь нет авторской – личной – правды, нет тех бесценных подробностей, деталей, которые делают авторский образ по-человечески убедительным, живым и трепетным. Без этой конкретики поэтическая речь превращается в риторическую, а горячий стих остывает и становится просто следующим стихотворением в длинной и унылой очереди ему подобных.

Желаю начинающему стихотворцу обрести себя – и прежде всего в жизни – и тогда, возможно, когда-нибудь и под его пером родится по-настоящему сильный стих, похожий на драгоценный хрустальный бокал на хрупкой игольчатой ножке.

Студенческие стихотворения
рецензировала А.Н. Фомина

§ 8. ПОЛИФОНΙΑ

поэтиФ <декабрь, 2010>

Там была птичка...
Птичка принесла волос...
И Тристан её полюбил.
А в конце они умерли.
Но их похоронили в одной
могиле, и это — позитивно.

У Геродота есть и
география, и история,
и литература — это и
отталкивает читателя.

Он влюбился в одну девушку
и так её воспел,
что она повесилась.

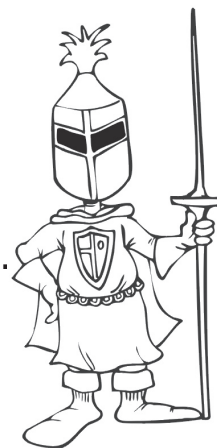
Главное завоевание рыцарского канона — отношение к человеку, как к женщине.

Все спутники Одиссея утонули,
а ему боги дали спасательный жилет.

После падения Прованса
трубадуры становятся
разносчиками куртуазных песен.

Петрарка пишет так, как будто у Лауры
нет недостатков, но я читала,
что у неё было шесть или семь детей.

В трагедии герой
всегда находится
в сложном
положении,
например, в пещере.

У этих девушек умерли
все родные, им уже
нечего терять — теперь
им нужны мужчины.

Мораль: нечего
против богов прыгать.

Пенелопа не верит Одиссею
и поэтому ведёт его в кровать.

Всё закончилось благополучно. Он умер.

Личность автора не долж-
на выражать свои мысли
в литературе, они
помешают читателю.

Петрарке подражают все
европейские поэты —
а слава достаётся Лаурам.

Он к ней не то чтобы плохо относится — он её любит.

В Греции каменистые
скудные почвы,
там не растёт ничего,
кроме скотоводства.

Власть при монархии
передаётся половым путём.

Дионис — бог
застольий и козлов.

Там и произошла битва Тристана с Мейерхольдом.